

Одухотворенная танцовщица

СКОЛЬКО себя помнит Малика, ей всегда хотелось танцевать.

В детском саду она до самозабвения плясала то танец «заводной куклы», то танец «матрешки», в первых классах школы без участия девочки не обходился ни один утренник, а в 1953 году по рекомендации народной артистки Таджикистана Азизы Азимовой — одной из тех балерин, которые стояли еще у колыбели профессиональной хореографии республики — одиннадцатилетняя дочь известного исполнителя на нае (таджикской флейте) Абдурахима Сабирова уехала из Душанбе в далекий Ленинград, поступила там в хореографическое училище имени А. Вагановой.

Уже в первый год учебы в Ленинграде девочка с редким успехом исполнила роль Маши в «Шелкунчике» Чайковского. Постановщик спектакля, выдающийся советский танцовщик и балетмейстер Константин Сергеев после первого дебюта Малики растроганно поднял ее на руки, при всех расцеловал и подарил куклу в ее рост.

Успехи сопутствовали Малике Сабировой не только в искусстве танца: «пять» — по всем разделам хореографии, но и «пять» — по математике, по истории театра, по изобразительному искусству, по игре на фортепьяно и анатомии, гриму и литературе... И так по всему комплексу специальных и общеобразовательных дисциплин, которые юная балерина изучала в течение восьми лет, танцую вместе с тем на сцене театра — в спектаклях «Дон-Кихот» и «Медный всадник», «Бахчисарайский фонтан», «Шелкунчик» и «Спящая красавица».

Последний из балетов принес Малике подлинное признание и в Москве, где она весной

1961 года, накануне окончания учебы, принимала участие в конкурсе хореографических училищ Российской Федерации и советских национальных республик. Общественность в эти дни единодушно признавала, что «таджичка Сабирова — Аврора в «Спящей красавице» по праву солировала в ансамбле русских учениц средних и старших классов...»

Партией Авроры, а также классическим дуэтом из «Пламени Парижа» и закончила Малика Сабирова Ленинградское хореографическое училище, получив на выпускном спектакле оценку «отлично», «Ее Аврора лирична и нежна, а танец в классическом дуэте обращает на себя внимание точностью техники, свободной и радостной энергией», — писали тогда газеты.

Осенью 1961 года Малика начинает свою творческую жизнь на сцене оперного театра в родном Душанбе. Все новые и новые партии в балетных спектаклях, хореографические композиции в концертных выступлениях обогащают репертуар молодой балерины. Танечка — в «Докторе Айболите», Сюимбике — в «Шурале», Одиллия и Одетта — в «Лебедином озере», Жизель — в одноименном балете, Сари — в «Тропю грома», Заррина — в «Горной легенде», черный лебедь — в композиции на музыку Гейтора Вилла-Лобоса, пораженная птица — в композиции на музыку Эдварда Грига — какое разнообразие и богатство образов: то драматических, то светлых, пришедших из мира сказки или шествующих рядом с нами в повседневной жизни! И во всех этих партиях Малика поражает удивительной выразительно-

стью движений и собранностью, легкостью, совершенством формы, человечностью образов.

Вершиной одухотворенности танца Малики Сабировой является партия Сари в замечательном балете «Тропю грома» Кара Караева. В одном из откликов зрителей на эту творческую победу молодой балерины тонко подмечено, что ее Сари — прекрасная по глубине и выразительности песни трагической, но чудесной любви, пропетая танцем. Это поэтичное определение можно отнести ко всему искусству Малики.

Действительно, если задуматься над тем, что самое главное, наиболее значимое в творчестве балерины, следует признать прекрасную «певческую» силу ее танца. Музыкальность танца Малики Сабировой такова, что ощущение его виртуозной техники исчезает. Каскады блестящих фуэте, самые сложные хореографические движения, рисунки, построения вдруг становятся волшебными звуками, получившими зримую оболочку.

И не случайно, когда на первый Международный конкурс молодых артистов балета в Варне отбирались лучшие танцовщики Советского Союза, в их число вошла Малика Сабирова. Весьма знаменательно и то, что жюри конкурса, интернациональная аудитория зрителей Варны признали выступление Малики «совершенно необыкновенным открытием, поразившем всех присутствующих, даже учитывая участие в творческом соревновании хорошо известных во всем мире блестящих мастеров классического танца Москвы и Ленинграда».

Изидор НИСНЕВИЧ,

ДЕШЕВЫЙ ПУТЬ
Г. АВОСТАНИ

7 МАР 1965